

*ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП:
история+литература*

Мудреченко О.М., учитель литературы МАОУ СОШ № 67 с
углубленным изучением отдельных предметов, г. Екатеринбург

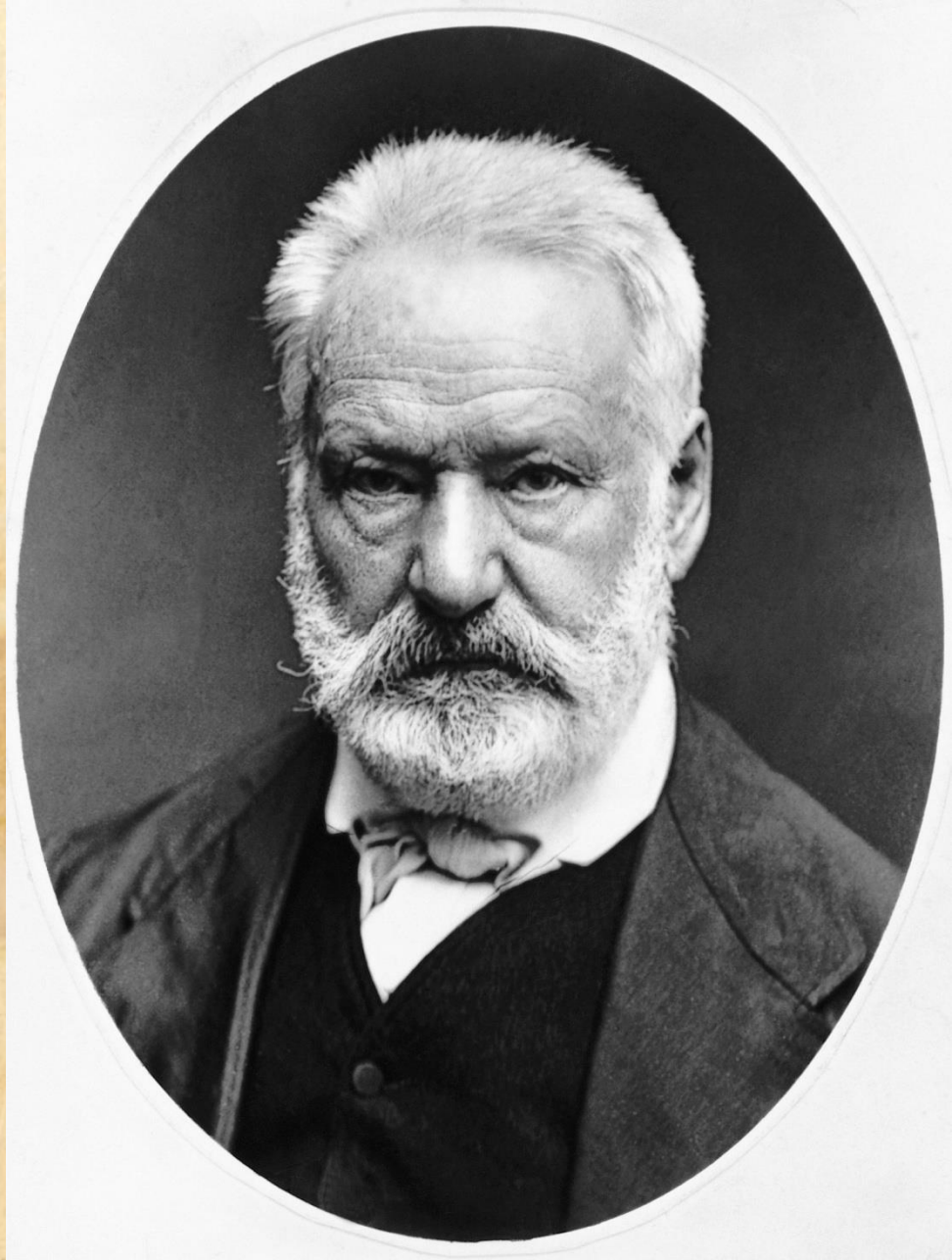
История

В судьбе племен людских, в их непрерывной
смене

Есть рифы тайные, как в бездне темных вод.
Тот безнадежно слеп, кто в беге поколений
Лишь бури разглядел да волн круговорот.

Над бурями царит могучее дыханье,
Во мраке грозовом небесный луч горит.
И в кликах праздничных и в смертном
содроганье
Таинственная речь не тщетно говорит.

И разные века, что братья исполины,
Различны участью, но в замыслах близки,
По разному пути идут к мете единой,
И пламенем одним горят их маяки.

Виктор Гюго

Павел I

Эпиграмма

«Разговор»

конец 18 века

Первый: Не все хвали
царей дела.

Второй: Что глупого
произвела на свет Великая
Екатерина?

Первый: Сына!

Оценка дел императора современниками

«... из 36 миллионов
людей по крайней
мере 33 миллиона
имели повод
благославлять
императора Павла.»

Екатерина Великая (1729 - 1796)

Дивились нации
предшественницей
Павла

Она в делах гигант, а он
пред нею карла.

**«Верстах в трех от Слободы стояла на заставе
воинская стража и останавливала проезжих,
спрашивая каждого: кто он и зачем едет в неволю?
Этим прозванием народ, в насмешку, заменил слово
«слобода», значившее в прежнее время свободу.
Серебряный и холопы его также выдержали
подробный допрос о цели их приезда. Потом
начальный человек отобрал от них оружие, и
четыре опричника сели на конь проводить
приезжих. Вскоре показались вдали крашенные
главы и причудливые, золоченые крыши царского
дворца.»**

«Александровская Слобода»

Вам не видать таких сражений!..

Носились знамена, как тени,

В дыму огонь блестел,

Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колоть устала,

И ядрам пролетать мешала

Гора кровавых тел.

**Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана...**

И грянул бой, Полтавской бой!

В огне, под градом раскалённым,

Стеной живою отражённым,

Над падшим строем свежий строй

Штыки смыкает. Тяжкой тучей

Отряды конницы летучей,

Браздами, саблями звуча,

Сшибаясь, рубятся с плеча.

Бросая груды тел на груд.

Шары чугунные повсюду

Меж ними прыгают, разят, жет.

Бой барабанный, клики,

скрежет,

Гром пушек, топот, ржанье, стон,

И смерть и ад со всех сторон.

...Его глаза

Сияют. Лик его ужасен.

Движенья быстры. Он прекрасен,

Он весь, как божия гроза.

Идет. Ему коня подводят.

Ретив и смирен верный конь.

Почуя роковой огонь,

Дрожит. Глазами косо водит

И мчится в прахе боевом,

Гордясь могущим седоком.

**И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл явился.
Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился.
Смущенный взор изобразил
Необычайное волнение.
Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...
Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.**

"...Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке. Ей казалось лет сорок. Лицо ее, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и легкая улыбка имели прелесть неизъяснимую..."

"...Все в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность. Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала ее незнакомой своей покровительнице, которая стала читать ее про себя..."

«...на белом коне ехал человек в красном кафтане, с обнаженной саблею в руке:...он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок... На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза..."

«Что ж вы, детушки, стоите? — закричал Иван Кузмич. — Умирать так умирать: дело служивое!» В эту минуту мятежники набежали на нас и ворвались в крепость. Барабан умолк; гарнизон бросил ружья...Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь: несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая: «Вот ужо вам будет, государевым послушникам!» Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон.

F. H. ...

**Не сияет на небе солнце красное,
Не любуются им тучки синие:
То за трапезой сидит во златом венце,
Сидит грозный царь ...
Позади его стоят стольники,
Супротив его всё бояре да князья,
По бокам его всё опричники;
И пирует царь во славу божию,
В удовольствие свое и веселие.**

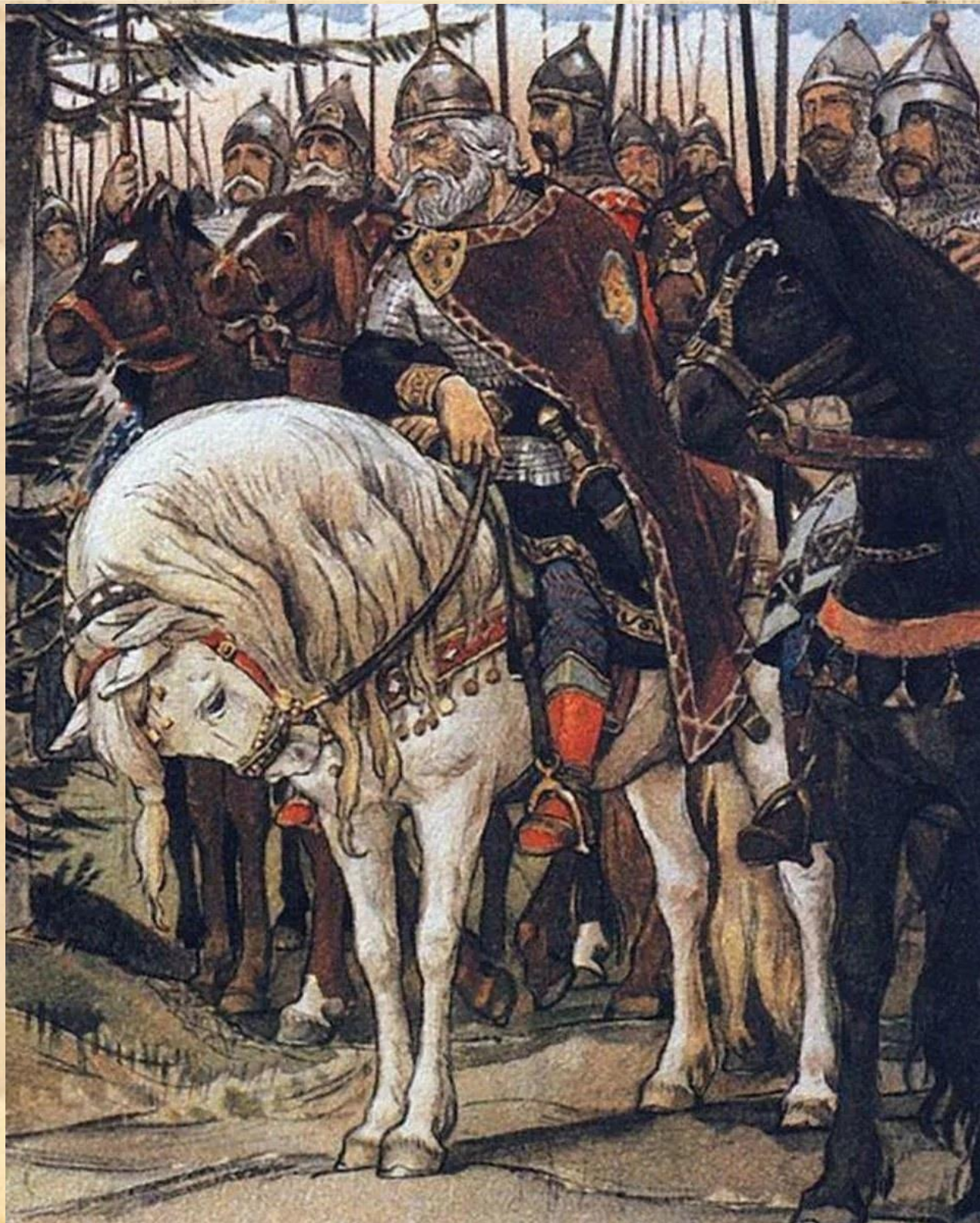

**Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на воротах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.
И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной броней ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.**

Когда император Александр Павлович окончил венский совет, то он захотел по Европе проездиться и в разных государствах чудес посмотреть. Объездил он все страны и везде через свою ласковость всегда имел самые междоусобные разговоры со всякими людьми...

Государь этого не знал до самого приезда в Россию, а уехали они скоро, потому что у государя от военных дел сделалась меланхолия и он захотел духовную исповедь иметь в Таганроге у попа Федота.

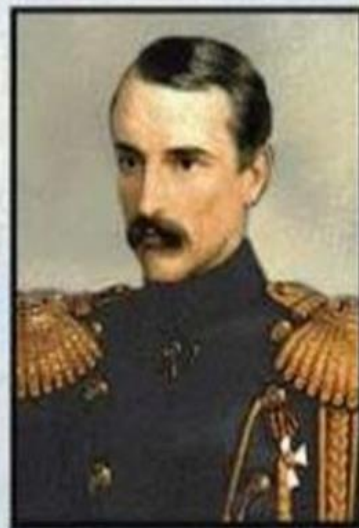

**- Скажите государю, что у англичан ружья
кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не
чистили, а то, храни бог войны, они
стрелять не годятся.**

Крымская война 1853–1856 гг.

Государю так и не сказали, и чистка все продолжалась до самой Крымской кампании. В тогдaшнее время как стали ружья заряжать, а пули в них и болтаются, потому что стволы кирпичом расчищены.

Тут Мартын-Сольский Чернышеву о левше и напомнил, а граф Чернышев и говорит:

— Пошел к черту, а не то я отопрюсь, что никогда от тебя об этом не слыхал, — тебе же и достанется.

А доведи они левшины слова в свое время до государя, — в Крыму на войне с неприятелем совсем бы другой оборот был.

«...черный шар, удар о землю, ощутительный, звенящий разрыв бомбы. Со свистом и визгом разлетятся потом осколки, зашуршат в воздухе камни, и забрызгает вас грязью. При этих звуках вы испытаете странное чувство наслаждения и вместе страха. В ту минуту, как снаряд, вы знаете, летит на вас, вам непременно придет в голову, что снаряд этот убьет вас; но чувство самолюбия поддерживает вас, и никто не замечает ножа, который режет вам сердце. Но зато, когда снаряд пролетел, не задев вас, вы оживаете, и какое-то отрадное, невыразимо приятное чувство, но только на мгновение, овладевает вами, так что вы находите какую-то особенную прелесть в опасности, в этой игре жизнью и смертью...»

«После родителей все их крестьянское хозяйство

Досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка

**Дочка, коза Дереза, безыменные овцы, куры, золотой петух Петя
и поросенок Хрен.**

Вместе с этим богатством досталась, однако, детишкам бедным и

большая забота о всех этих живых существах. Но с такой ли бедой

справлялись наши дети в ...! Вначале, как мы уже говорили, детям

приходили помогать их дальние родственники и все мы, соседи. Но

очень что-то скоро умненькие и дружные ребята сами всему

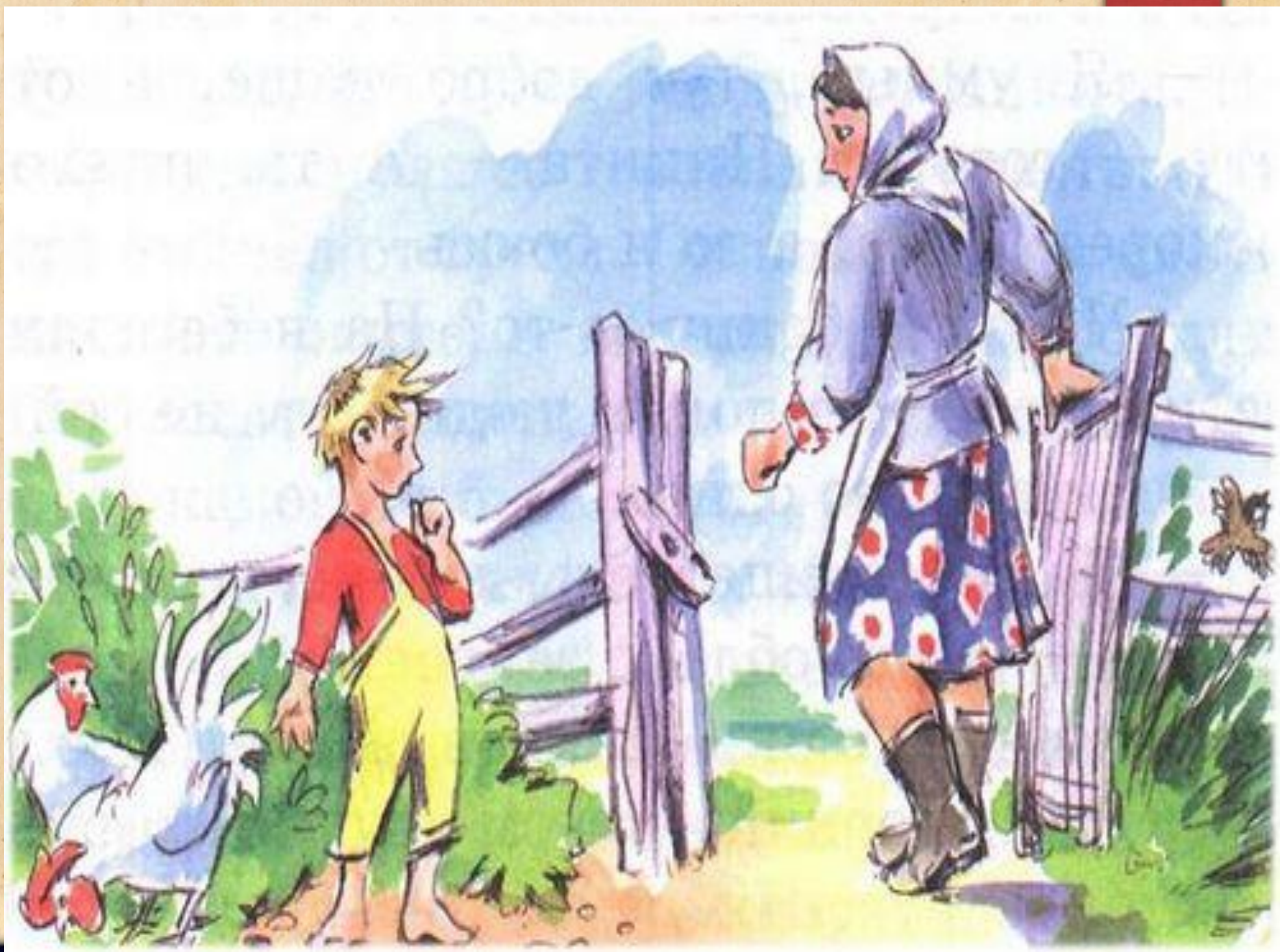
научились и стали жить хорошо.»

Рано утром мать уходила со двора в поле на работу. А отца в семействе не было; отец давно ушел на главную работу — на ..., и не вернулся оттуда. Каждый день мать ожидала, что отец вернется, а его все не было и нет.

«Трудно сказать, как решилась мать отпустить меня в район (райцентр у нас называли районом). Жили мы без отца, жили совсем плохо, и она, видно, рассудила, что хуже уже не будет — некуда. Учился я хорошо, в школу ходил с удовольствием и в деревне признавался за грамотея... Но особенно в меня верили, когда дело касалось облигаций. Их за войну у людей скопилось много, таблицы выигрышей приходили часто, и тогда облигации несли ко мне. Считалось, что у меня счастливый глаз. Выигрыши и правда случались, чаще всего мелкие, но колхозник в те годы рад был любой копейке...»

Владимир уже не существовал: он умер в Москве, накануне вступления французов. Память его казалась священной для Маши...

Между тем война со славою была кончена. Полки наши возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу. Музыка играла завоеванные песни: Vive Henri-Quatre 1, тирольские вальсы и арии из Жоконда. Офицеры, ушедшие в поход почти отроками, возвращались, возмужав на бранном воздухе, обвешанные крестами. Солдаты весело разговаривали между собою, вмешивая поминутно в речь немецкие и французские слова. Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове отечество!

**...На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук.
Скрестивши могучие руки,
Главу опустивши на грудь,...
Несется он к Франции милой,
Где славу оставил и трон,
Оставил наследника сына
И старую гвардию он.**

Когда кавалеристы проходили через деревню Бережки, немецкий снаряд разорвался на околице и ранил в ногу вороного коня. Командир оставил раненого коня в деревне, а отряд ушёл дальше...

Коня взял к себе мельник Панкрат. Мельница давно не работала, но мучная пыль навеки въелась в Панкрата. Она лежала серой коркой на его ватнике и картузе. Из-под картуза посматривали на всех быстрые глаза мельника. Панкрат был скорый на работу, сердитый старик, и ребята считали его колдуном.

**И едва ль герою снится
Всякой ночью тяжкий сон:
Как от западной границы
Отступал к востоку он;
Как прошел он, ююю
Из запаса рядовой,
В просоленной гимнастерке
Сотни верст земли родной.**

Спасибо за внимание!

